

T3S

Прежде всего, читатель должен понять, что причины, побудившие меня к написанию данной статьи, лежат далеко за пределами привычного желания журналиста засветиться и, пусть даже и не всегда и везде честным способом, получить известность с последующими заказами на освещение событий и написание статей для многообразных рубрик не менее многообразных крупных и популярных газет. Нет, дела обстоят одновременно гораздо банальнее и трагичнее.

Просто я не могу молчать пред лицом опасности возможной мировой катастрофы для всего общества и вероятностью порабощения человечества маленькой группкой власть имущих, владеющих одной из самых значимых тайн в истории Земли, а использование знаний, заключённых в этой тайне, позволило бы подчинить себе волю миллионов, если не миллиардов человек. Сколь бы ни были благими намерения тех, кто окажется готов использовать опасные знания, всё же, дорогие читатели, полагаю, что вы согласитесь со мной: нам всем хотелось бы оставаться свободными и независимыми в любом случае, даже если намерения наших работодателей окажутся даже стороажды общественно полезными и глобально направленными в туманную даль светлого будущего народов нашей планеты.

Те тайные знания, к которым мне довелось совершенно случайно прикоснуться волею случая, на поверку даже ещё опаснее, чем кажутся на первый взгляд, поскольку позволяют воздействовать на целые нации незримым для них путём. Так, если человек прекрасно осведомлён о собственной несвободе и имеет полную возможность лицеизреть степень таковой, то он уже в силу собственной природы начнёт предпринимать все усилия, направленные на освобождение из-под гнёта чего бы то ни было или кого бы то ни было. Не замечая однако же собственной несвободы, что называется, в упор, никто и пальцем не пошевелит и действий никаких, направленных на достижение свободы, не предпримет. Оно и понятно: есть хоть малейшее стеснение в действиях - будет и цель избежать этого стеснения, а на нет и суда нет, мы не умеем исходить из того, чего не знаем, любая цель и любое отношение к чему бы то ни было основаны если и не на точном и достоверном знании, то уж на наличии определённого представления по поводу объекта цели или отношения в нашем сознании, вне зависимости от того, насколько этот образ из головы приближен к действительному положению вещей или, напротив, всецело и разносторонне мифологизирован.

Все войны за всю историю человечества всегда велись, ведутся и будут проводиться на благодатной основе нестыковки клубка мифов в головах противоборствующих вояк, а в корне любого такого противостояния лежит мещанская забота о собственном благополучии, тщеславии, честолюбии и апломб сильных мира сего, вступающих в вооружённое столкновение друг с другом и отправляющих на войну собственных верных подданных, успешно загипнотизированных агитационными голосами политической пропаганды. Да и сам термин “сильный мира сего” видится смехотворным, если внимательно задуматься о том, что остаётся после них. И куда испаряется вся их туманная сила, да и была ли она? И если нападающей стороне, преследующей корыстные цели грабежа и наживы, как и десять тысяч лет тому назад на самой заре зарождения цивилизаций, нет оправдания, то сторону обороняющуюся ещё можно понять - ведь речь идёт ни о чём другом, как о её свободе.

Главное и здесь не перегибать палку и помнить, что истинная свобода - это свобода сознания, если будет она, то постепенно сложится и свобода действия в мире, а если же человек в разуме своём свободу не обрёл, но никакие возможности не позволят ему действовать независимо в воспринимаемом мире, и он всегда будет подпадать под влияние тех или иных идей, людей и сформировавшихся мнений, возводя в абсолют свой собственный миф мира, тогда как даже сам абсолют - не более, чем миф самого себя. Но противоборство не может быть односторонним, оно по определению предполагает, как минимум, две стороны конфликта, а порою и больше.

Аномальное же проявление противоборства чудовищно, и поэтому изживает себя, обаяясь чем угодно, но только не противостоянием сторон в случае, если предполагаемая обороняющаяся сторона отказывается от борьбы, но не из-за расчётов, просчётов, предательства “врагов народа” или элементарной трусости правителей, а лишь потому, что не имеет ни малейшего представления о наличии какой-то нападающей стороны, конфликте и тихих битвах, происходящих на незримых полях сражений: при всём том люди даже не будут догадываться, что они рабы и исполняют чью-то чужую волю в интересах никому неизвестных спрятавшихся от взора личностей за масками анонимов. Подобная позиция заведомо проигрышна стратегически: любое активное действие в борьбе, сколь бы хилым, несостоятельным и непродуманным оно ни было, всегда будет иметь больше последствий в направлении приложенных с его стороны усилий в сравнении с тотальным бездействием юбой из сторон.

Хотя и здесь не всё так просто: боец всегда рискует, условно говоря, напороться на собственный меч, но и это событие будет всецело результатом его собственной неуклюжести, неосторожности или, как сейчас говорят, рукожопости, но вовсе не результатом направленного против него противодействия. В большинстве же случаев, при отсутствии сопротивления результат любой битвы оказывается предрешён, и именно потому стеганографические по своей сути атаки - наиболее эффективные, опасные и стремительные средства ведения любой войны и любого состязания - вне зависимости от их масштабов, характерных особенностей и внешне проявленных свойств.

А теперь, отходя от моего небольшого лирического отступления и возвращаясь к основной теме журналистского расследования, я постараюсь изложить весь найденный мною материал более или менее лаконично, логично и по порядку. Также должен отметить, что, публикуя нижеизложенные знания, я, вероятно, подвергаю себя и свою жизнь значительной опасности преследования со стороны органов государственной безопасности, а потому имею все возможности навсегда унести в небытие факты, о которых должен знать каждый человек, если не опишу их с достаточной степенью достоверности и детализации.

Точно так же не смог молчать и вынужден был весьма рискованно пожертвовать былым, казалось бы благополучным и уютным образом жизни бывший сотрудник АНБ Эдвард Сноуден, казалось бы, иррационально, но благородно поставивший ва-банк всю свою судьбу и единомоментно изменивший собственные условия существования ради благополучия и безопасности всего человечества. Вполне возможно, что последующий текст, как и его автор, очень скоро будет специально утерян, спрятан или уничтожен заинтересованными лицами и организациями, но если вы всё же читаете эти строки, на что я даже не смею, откровенно говоря, и надеяться, то знайте: автор этих строк прожил свою жизнь не зря, привнеся собственную лепту в достижение свободы каждой личности ради благополучия, независимости и дальнейшего развития человечества, равно как ради дела становления мира во всём мире.

Сначала, как водится, следует рассказать немного о предыстории нахождения материала, по которому написана эта статья - предыстории совершенно случайной, мимолётной, кажется, даже обыденной, на первый взгляд, а потому, как чаще всего и бывает, имевшей все шансы остаться позабытой и никем не замеченной, но волей одной лишь чудесной случайности дошедшей до сперва моего, а затем уже,

хотелось бы надеяться и общественного сознания.

Ещё будучи ребенком лет десяти или одиннадцати от роду, я с группой товарищей просто до несусветности обожал забираться, протискиваться и даже по-пластунски проползать в разнообразные развалины, заброшки и руины, веявшие на нас, тогдашних мальчишек, ветрами мистических дыханий призрачных замков, по крайней мере, так нам всем казалось в те времена сплавления игры и дела воедино, а не столь давно почивший Советский Союз оставил, на наше тогда ещё ребяческое счастье, таковых артефактов весьма немало.

Поэтому нам всегда было, где развернуться на кирпично-бетонно-арматурных костях мёртвой империи, всенепременно воображая пытливым детским умом себя то в качестве бойца спецназа, нещадно выкуривающих из оборонительных застенков неприступных бункеров засевших там и вооруженных до зубов боевиков-террористов, а уже минут через десять-двадцать, когда игра в войнушку успевала наскучить, мы сообща меняли тему, вдруг представляя себя на месте спелеологов - и вот уж бывшие совсем недавние “спецназовцы” и “террористы” вовсю увлечённо исследуют пространства, своды и многочисленные залы только что ими открытых и поэтому ещё никому не известных в мире пещер, где, конечно же, никогда за всю историю Земли не ступала нога человека, по крайней мере, никак не позже каменного века, а отважные исследователи, ничего не боясь на свете, с фонариками и роатками пробирались всё глубже и глубже в подземные лабиринты заброшенных бункеров.

К счастью, во времена моего детства не было ещё ни смартфонов, ни планшетов, компьютеры стоили слишком дорого, чтобы их могла позволить себе каждая семья, а электронные развлечения, предлагаемые восьмибитными игровыми телеприставками невозможно было перепутать с виртуальной реальностью даже в кошмарном бреду - они демонстрировали такой демонически уродливый уровень графики, что приходилось немало напрягать воображение, дабы понять, на что похожи эти шестнадцатичетные квадратики на экране и сопровождающее их жужащее-скрежещущее попискивание, доносившееся из динамиков, позднее ставшее вызывать ассоциации с пением кейгенов в процессе пиратской регистрации платных программ.

Поэтому, пожалуй, мы стали последним поколением, избежавшим судьбы влипших в мировую паутину манчинов, красноглазо ведущих онлайн-батальи на серверных просторах своих задоначенных сказок. Успев запечатлеть в памяти догорающие остатки аналоговой эры, мы, научившись крутиться-вертеться в информационных сервисах,

сферах и потоках не хуже тех, кто взращен и вскормлен Интернетом, всё же замечаем хлипкую шаткость и эфемерность цивилизации, чья основа существования построена на управлении информацией, тогда как “дети сети”, кажется, чаще всего не замечают, насколько их мысли, представления и ценности глубоко увязли в мире грёз цифровой вселенной. И уж тем более, я и представить не мог, насколько опасным может явиться подобное положение дел. Но мы были обыкновенными провинциальными ребятами и ни о чём подобном в те не столь уж давние времена, недалеко отстоящие от современности, разумеется, не задумывались - и просто играли.

Иногда в наших совместных приключениях всем думалось и представлялось, что мы - охотники за привидениями, и наша задача - найти в бетонных полупровалившихся подвалах бункеров почти неуязвимо и непобедимо астрального монстра, сравнимого по качеству своей бронированной шкуры и объёму запасённого здоровья разве что с боссами из недавно пройденных на “денди” аркад, а царивший и повсеместно властвовавший в руинах таинственно-дымчатый призрачный полумрак весьма способствовал игре воображения, и вот уж в очередных смутно различимых где-то в подземном полумраке контурах явственно выделялись призрачные контуры ужасающих и удивительно необычайных в неожиданности проявления собственных пугающих форм гомункулов из почвы и нагромождений пожилого бетона, пропитавшегося сыростью грунтовых во и поросшего зеленоватыми мхами и плесенью. Любой звон и грохот даже наших собственных ботинок заставлял нас откладывать в окружающее пространство такое невероятное количество кирпичей, что из них, пожалуй, впоследствии можно было бы выстроить небольшой металлургический заводик.

В общем-то, все наши занятия были обыкновенными забавами не менее обыкновенных мальчишек-младшеклассников, потому мы этими детскими развлечениями среди прочих ребят-погодок ничем особо и не выделялись. Постепенно мы подросли, и интерес к ветхим руинам Советского Союза у большинства моих друзей сам собой куда-то подевался, будто бы испарившись, точно запах уксуса в маринаде, а совсем вскоре к всё тем же руинам потянулся дозорный контингент уже весьма взрослого, если не сказать великовозрастного, облика, увлечённо разъезжавший в ночное время суток с фонариками по таким вот как раз объектам плано-производственного строительства, некогда проводимого военно-промышленным комплексом уже не существующей на карте эпической и почти ставшей полу-мифической

страны Советов.

И вот в одну из тех ещё мальчишеских наших товарищеских вылазок Гаврюша по кличке Облепихт - поскольку очень дотошный, мелочный, колкий на словах, любопытный и мужского рода - споткнулся обо что-то твердое, прямоугольное и увесистое, похожее на сталелитейный ящик с инструментами слесаря или набором ремонтника на все случаи жизни. Облепихт расшиб обе колени и громко и занудно верещал, тогда, как мы с Петрулём пытались открыть сей то ли ящик, то ли чемоданчик, то ли сундучок, со всей дури долбив по заржавевшим и потому не желавшим поддаваться нашей воле замкам сей металлической коробки-бандурины подобранным неподалеку камешком, чувствуя себя истинными кладоискателями. Мы уже было собрались решать, как поделить найденные совместными усилиями сокровища - а почему-то мы были твёрдо уверены, что в столь прочно и плотно запечатанном ящике просто обязано отыскаться нечто весьма и весьма ценное, как вдруг замок, сдерживавший створки “клада” поддался, и великому нашему разочарованию тогда не было предела.

Внутри ящика лежали аж потемневшие от старости тёмные душно пропахшие деревом и сыростью картона папки и подшивки с какими-то скучного вида бумагами - даже без картинок или хотя бы каких-нибудь там инженерных чертежей. На обложке каждой из этих папок, распираемых пухло вырывающимися на свободу страницами документов, имелся прилепленный силикатным канцелярским клеем квадратик с надписью: “Совершенно секретно. Хранить постоянно. Уничтожению не подлежит.” Далее следовали какие-то даты, фамилии ответственных лиц и их подписи нечитаемого вида. Облепихт, глядучи на эти подписи, отметил, что как-то раз он ради интереса поймал майского жука и обмакнул его лапками в гуашь, а после положил на лист из школьного альбома для рисования, так пляшущий по бумаге жук оставил Облепихту на память примерно такие же кренделя подписей. У нас тут же возникли идеи о том, как бы адресировать жуков специально на подделку подписей высокопоставленных чиновников, и вскоре вопрос с сундучком и его содержимым как-то особо перестал нас интересовать.

Каким таким образом, кем и когда этот ящик оказался забыт на заброшенной военной базе с покосившимися бетонными стенами и осыпавшемся черепками - если не черепушками - сводов наверху, об этом остается лишь только догадываться, и, надобно бы отметить, что загадка эта для меня и доныне является не вполне раскрытой. Вполне

возможно, что при поспешном разорении с последующим закрытием военной базы в девяностые годы двадцатого века, немало огорченные и всецело раздосадованные сотрудники просто взяли и по-крупному положили на военные порядки, тайны и правила госбезопасности большой, толстый, могучий и жгучий огородный корень, решив поступить с государством точно так же, как государство поступило с ними самими в тот период времени всероссийского бедлама и повсеместно творящейся идиотии в воровском правительстве.

Конечно, в те времена проблемы распределения народных средств несколько отличались от современных: в настоящее время мы имеем дело скорее с нерациональным расходом народных богатств, поскольку государство направляет денежные средства на всякого рода белиберду, наподобие строительства чрезвычайно недешёвых центров религиозного мошенничества - храмов, церквушек и прочей лабуды - по причине повсеместного засилья поповского мракобесия и бреда вместо того, чтобы финансировать развитие светской культуры, науки и образования, но оно и понятно: радикальным образом воцерковлённая толпа, страдающая запущенной формой СПГМ в неизлечимой стадии и находящаяся под ослеплением гипноза абсурдных и противоречащих любому здравому смыслу идей, коленопреклонённо слушающаяся священников и инфантильно спихивающая ответственность за собственные дела и мысли на недоказуемо воображаемую сущность, столь похожую на человека, навряд ли способна к логичным, осмысленным и разумным решениям, кроме восстановления дикой эпохи Средневековья в нашем государстве.

Естественно, в данном случае я говорю о фанатиках. Привычка никогда не включать мозги и слепо верить двухтысячелетним книжкам, создававшимся под конкретную и давным-давно прошедшую социально-политическую ситуацию необходимости централизации и унификации управления объединёнными народами, зачастую настолько прочно и глубоко укоренилась в диках головах у сей категории населения, что становится ясным и очевидным тотальное непонимание всей этой молебленно-серой массой первичных принципов, лежащих в основе функционирования и обустройства Вселенной - принципов безличных, относительных, текучих и практически не поддающихся постижению человеческим сознанием - но не имеющим ни малейшего отношения к морали, нравственности, оценочности, позиционности да и любой бинарной логике вообще.

Все эти человеческие существа, которым даже не слишком-то хочется подыскивать названия, оказываются слишком смиренны,

пассивны и покорны государям и невзгодам, заняты собственным спасением душевным и далеки не только от участия в делах собственной страны, но даже и от участия в судьбах своих жизней.

Единственное, что действительно движет большинством подобных “сподвижников веры”, предельно агрессивных даже не способных к пониманию изначального смысла учения, которого они придерживаются, это вовсе не “забота о душах людских”, “благочестие” и “свет длань божественной”. Вовсе нет. В корне всей их жизни лежит страх и нежелание принять “взрослую” точку зрения на мир: они выбирают верить окончательно и безотносительно не в силу неких фактов, а в силу самой веры - верить, потому что верится, а верится потому, что так нравится верить, провозглашая собственное желание относиться к миру так-то и так-то превыше любых доступных аргументов или озарений. Вечные дети от рождения и до глубокой старости, они слишком боятся признать возможность собственного небытия и растворения в этом мире - и поэтому выдумывают, выдумывают и ещё раз выдумывают сказки во главе угла собственной веры.

В постоянных поисках спасения души они, на деле, всеми силами от возможности спасения бегут, обрубая за собою все линии отхода: если и существует способ сохранить осознание навечно, то копать им следовало бы в других копиях другой горы, поскольку провозглашаемый ими принцип абсолютизации человеческих мерок и норм с раздуванием до поистине космических масштабов и последующим переносом качеств человеческого мира на всё бытие вообще - вот наикратчайший путь укрепления иллюзорной действительности человечества. Жуткое, катастрофическое по своим последствиям, сходное с бесконечным безумием заблуждение рода человеческого - поставить себя с собственными цивилизационными принципами во главе угла, создав религии и философии, по сути своей являющиеся антропоцентрическими. Что это, как не ад на Земле, клокочущий исключительно в своих последователях и только в них?

Подобное положение дел становится крайне удобным для любых правителей, чьи руки оказываются развязаны и готовы творить что угодно, как угодно и где угодно. К счастью, не всё видится сейчас не столь уж однозначно трагичным - тех радикальных идиотов, что всегда готовы сражаться “за веру, царя и Отечество” в надежде купить у ангелочков билетик в рай, в настоящее время, на поверку, не столь уж и много, и, если бы не один питерский депутат-маразматик, невзлюбивший летающего макаронного монстра, да его московский

“побратим-экстремист”, протриповавший всю юность на энтеогенах и даже назвавший в честь них себя самого, любимого, то у толпы имени Страстей Христовых навряд ли хватило бы ума и организованности, дабы скомпоноваться и быть способными хотя бы придти к общему консенсусу, чего не скажешь о ещё не до конца позабытой антирелигиозной акции певучих феминисток-кискариоток, действия которых оказались вполне ожидаемыми, закономерными, если не сказать - оправданными, поскольку выразили всеобщее настроение, давно витающее в народных умах, а в последнее время продолжающееся только усиливаться, одновременно с активным разгулом церковной маркетинговой программы и попытках всяких попов влиять на решения светских властей. Именно в страхе перед народными волнениями затрясшиеся поджилки правительственных зажранцев устроили тогда девушкам показательный судебный процесс, ибо, уверен, нашлось бы немало народа, готового в делах своих за теми певуньями последовать.

Что же до эры девяностых, то там обстояло всё ещё гораздо проще: народных денег не хватало не только на науку и образование, но и на строительство храмов - и вообще на всё подряд, поскольку любые средства перед тем, как вперевалочку перекочевать в офшоры вослед за природными ресурсами, успешно оседали на время в полях финансовой гравитации разнообразных и наглых лысых, рыжих и седых мужиков, сползшихся на полуразложившуюся тушу бывшего СССР, как могильные черви на останки быка, павшего у пыльной обочины исторического хайвея.

От современности сей процесс принципиально отличает разве что единственный факт: в борьбе за быка, единомоментно в Беловежской пуще превратившегося в медведя, черви и сами обратились в оленей и лосей, пообломав за десять лет друг другу рога и положив на ту же самую обочину трассы значительную часть ровно таких же, как и они сами, так что, в конечном итоге, у штурвала нашего всеобщего государственного “Титаника” осталось всего несколько лосей, зато самых главных.

Секреты же времён более раннего времени как-то слишком уж единомоментно перестали быть таковыми - они просто оказались никому не нужными и никому не интересными, а тайна таковой и зовётся всегда именно оттого, что должна быть надёжно запрятана от посторонних ушей, глаз и умов, а как только таковые “посторонние” исчезают, то и самая суть тайны теряет любой смысл и актуальность, сколь бы важным, серьёзным и судьбоносным он ни казался бы ещё

совсем недавно. Как бы там ни было, мне всегда если и не виделось однозначным, то предчувствовалось уж точно, что у всех произошедших со странною резких преобразованиях и измененениях должен быть свой корень, пусть даже спрятанный, как и у любого могучего и старого дерева, куда-то в глубины свершений и событий под слоями соусов из лозунгов, противостояний, простивовесов и противодействий сил борющихся за место тёплое место в хлеву большой, а оттого - лживой, политики. Вполне даже возможно, что в глубинах бетонных толстенных застенков военного подземного города хранилось и продолжает храниться ещё немало подобных секретов, подрастерявших блеск таинственности пару десятилетий тому назад, да вот только в те времена нашего безоблачного детства всех знакомых мальчишек заботили совершенно другие проблемы.

Я, пожалуй, был единственным из их компании, кто любил читать книги и размышлять над впечатлениями от прочитанного, поэтому, став нарочито в знаменитую позу памятника вождю и заявив тогда, что вся добыча из металлического чемоданчика достанется лично мне, вовсе не предполагал получить никакого сопротивления со стороны друзей - и действительно никто из них не стал мне возражать, скорее даже наоборот: я удостоился какого-то странного и недоверчивого взгляда с х стороны. Так острожно, искоса и с определённо читавшейся недоумённой опаской смотрят порою только на городских сумасшедших, от которых не знают, чего можно вообще ожидать.

Дома я, как водится, полистал немного найденные документы, показавшийся в те времена откровенно скучными, и убрал их куда-то в пыльную коробку из-под пылесоса, стоявшую за дверью домашнего чуланчика под балахонами тканей нависающих сверху зимних одежд. Практически мгновенно я забыл о необычной бумажной находке, поскольку ни мира приключений, ни походов в дальних южных странах, мистических путешествий или фантастических звёздных полетов в них не имелось ни в какой форме и даже не могло предвидеться - только сухие технические выкладки и какие-то пояснения описательного характера.

Именно в том самом полузабытом чуланчике, размещавшемся на мансарде дома, бумаги и дожидались долгих лет двадцать, пока я не решил сделать генеральную уборку в доме, затрнувшую и ту самую тёмную комнатку, висевшую все эти годы, что называется, прямо над головой: посреди многочисленных накопившихся за всё время баночек со всяческими болтиками, шурупами и железками, окислившихся микросхем, потускневших медных катушек, конденсаторов с гнутыми

ножками, одномегагерцевых микропроцессоров и прочих старых и уже давным-давно не применяемых в быту примочек разнообразной техники и электроники былых времен очень скоро я натолкнулся на коробку с документами, далеко не сразу сообразив, откуда она вообще здесь появилась, в этом на долгие десятилетия всеми позабытом хранилище хлама того рода, которому никогда в жизни не находится применение, а выбрасывать жалко, поскольку в советские времена он, возможно, даже мог бы считаться дефицитным.

Вот хранит народ всё то, из чего можно было бы где-нибудь и когда-нибудь с определённой долей вероятности извлечь некую даже самую минимальную пользу, даже если вероятность эта стремится к температуре абсолютного нуля: поношенная одежда, перегоревшая техника и электроника, всякие там системники с жжёнными материнками вперемешку с никому не нужными трудами апологетов коммунизма, скуксившиеся от времени газеты, годные разве что на замену туалетной бумаги и прочее до абсурдного пыльное и невесть с какой целью сохранённое барахло составляют наибольшую часть содержимого чуланов у значительного числа россиян. И отыскать в этой свалочной куче не-пойми-чего действительно занятную вещицу, интерес к которой вызревал на протяжении большей части моей жизни, стало действительно подарком и одновременно ударом судьбы.

Озарение, как водится, снизошло само собой, а вместе с ним пришло и вдохновение к глубинному изучению, исследованию и анализу повторно обнаруженных секретных материалов. В целом, как оказалось, там была всё-таки довольно мало кого способная заинтересовать информация, разнообразные отчеты, цифры, таблицы, выкладки, чертежи каких-то не очень-то понятных для не-инженера разновидностей летательных аппаратов, заставляющих думать об НЛО и гусеничных бронетранспортерах одновременно, вкуче с ассоциативными отсылками ко всевозможным субмаринам. Но один-единственный из обнаруженных документов в буквальном смысле слова заставил мои волосы на голове зашевелиться. Далее последовало состояние ступора и чувство досады от того, что все мои предыдущие годы прошли в положении тотального неведения о движущих силах развития цивилизации и действительного общественного мироустройства на планете Земля.

Я предлагаю читателю самостоятельно прочувствовать, продумать и прокомментировать в своих головах всё то же самое, что мне довелось ощудить в тот дивный миг, и поэтому честно привожу полный текст столь заинтересовавшего меня документа, несмотря, повторюсь, на

осознание громадной опасности подобного мероприятия и возможности поплатиться в будущем за обнаружение государственной тайны, сведения которой оказали решающее влияние на судьбу нашей Родины, во многом определив её, а результирующие плоды подробнейшим образом описанных в тех секретных документах явлений, парадоксальных только на первый взгляд и вполне даже логичных на второй, мы пожинаем и по сей день.

Найденный текст являлся изначально набранным в единственном экземпляре, максимум - в двух-трёх, но ко мне они не попали. По всей видимости, документы были изготовлены на заканчивающейся фиолетовой ленте печатной машинки, в силу чего некоторые буквы оказались пропечатаны тускло и неявно, а также текст был частично повреждён от сырости военных бункеров и поэтому в нескольких местах расплылся, что, впрочем, почти не повлияло на уровень его понятности - он оказался неразборчив до полной нечитаемости лишь в тех местах, где листы успели оказаться погрызенными за двадцать лет чердачными мышами, но кто ж знал, насколько эти бумаги на самом деле ценны и что им необходимо было изначально обеспечить должествующие условия хранения? Поэтому при перепечатке уже на компьютере мне пришлось местами домысливать и предполагать подразумеваемые фразы, приходящиеся на низкую контрастность чернил: такие места приведены в нижеследующем тексте курсивом в квадратных скобках.

Некоторые фразы и словосочетания, впрочем, как уже было сказано, не удалось восстановить вовсе - они, по большей части, пришлись как раз на мышинные дырки в бумаге: указанные места заменены также квадратными скобками, в которых указаны конкретные причины потери части текста. Впрочем, все эти недочёты в тоге видятся малозначимыми и никак не влияющими на понимание общей сути содержимого приводимых материалов. Итак, вот, что мне удалось восстановить:

**“16 января 1984 года. Челокошгач Прохор Васильевич.
Технико-психологический отдел Комитета Государственной
Безопасности СССР. Спецификация боевого
электронно-псионического гипномодуля ТЗS,
стеганографически автомаскируемого, с распределённым
дистанционно обуславливаемым цепным дисперсно
регулируемыми нефатально поражающим воздействием с
обширной площадью покрытия.**

Данный документ имеет целью доказать высокую эффективность разработанного технико-псионическим отделом при КГБ СССР нового оружия массового поражения. Методом воздействия указанного устройства является импульсное тета-нейрочастотное воздействие с целью выстраивания необходимых последовательностей активизации зон коры головного мозга с целью реализации рефлексивно заложенных и искусственно навязываемых прибором подсознательных автоматизмов психики латентным для человека способом. Сокращённое название устройства ТЗС (тета-тройственный синхронизатор ритмов энцефалоэлектрической активности подкорковых слоёв головного мозга).

Рассматриваемый [*прибор*] выгоден для производства в массовом масштабе, поскольку имеет крайне низкую цену, не требует специальной подготовки перед использованием группой поражения и рассчитан на применение в повседневном быту конечного потребителя из числа, прежде всего, гражданского населения. Целевая группа [*поражения*] состоит из совокупности конечных потребителей рассматриваемого в спецификации устройства. Человек, оказавшийся под воздействием частотных алгоритмов аппарата ТЗС, будет воспринимать прибор в качестве не несущего жизненно значимых функций развлекательного электронного устройства, по подобию используемых в капиталистических разных странах Запада игровых приставок, только представленного в более упрощённом варианте. Именно поэтому разработанное технико-псионическим отделом нефатальное оружие массового поражения имеет значительные шансы получить среди населения в государствах - геополитических противниках СССР, в частности и в самих Соединенных Штатах Америки широкое распространение [**неразборчиво - текст испорчен мышами**].

Отсутствие наличия фактора должного внимания как гражданского, так и военного населения, в том числе и спецслужб, к разработанному в стенах Комитета Государственной Безопасности прибору станет наилучшей степенью защиты от осознания действительных целей, преследуемых разработчиками устройства, что сполна и достоверно точно реализует базовый принцип стеганографического сокрытия секретной информации. Внедрение устройства среди населения [*стран Запада*] позволит

правительству СССР производить через спецотдел дистанционного воздействия прямое тайное вмешательство во внутреннюю политику указанных государств, а теоретически в будущем - любых, где ТЗС найдёт достаточно обширное и беспрепятственное распространение, способствуя проникновению и исполнению заданных и внедрённых в соответствии с точно выверенным алгоритмом **[неразборчиво - чернила расплылись по влажной бумаге]**, как в рядах штатского мирного населения, так и в верховодящем руководстве страны, что, в конечном итоге, позволит Советскому Союзу спустя несколько лет, ориентировочно через пять или, максимум, семь лет произвести тотальное свержение буржуазно-империалистических режимов в Европе и Америке, одержав, таким образом, победу необратимо развитого социализма *[на западном полушарии Земли]*, окончательную и бесповоротную, дополнительно и достоверно подтвердив на практике блестящие идеи и принципы, провозглашённые в Конституции СССР 1977 года.

Стеганографические методы в данном рассматриваемом нами случае наиболее предпочтительны, поскольку совместно с сокрытием дополнительных, влияющих на психику, свойств, помимо номинально провозглашаемых основных игровых функций, устройство ТЗС создает у населения любой страны, куда может быть внедрено, иллюзию добровольного выбора в использовании прибора и добровольного же принятия решений, в действительности навязанных жителям выбранной территории поражения секретными службами нашего государства. Пересылка представителей КГБ за рубеж под видом *[советских дипломатов]* планируется произвести ориентировочно через шесть месяцев после начала стадии активного внедрения и распространения психического электронного аппарата.

Для типичного гражданского обывателя устройство станет, как планируется спецотделом Комитета, в значительной мере распространенным предметом быта и повседневности, который сможет позволить себе каждый, даже самый *[малообеспеченный житель Соединённых Штатов]* за счёт экстремально низкой цены ТЗС по отношению к другим электронно-развлекательным устройствам и, тем более, по отношению к электронно-вычислительным IBM-совместимым машинам. Вероятно, что **[неразборчиво - мыши бумагу погрызли]**

позволит вытеснить часть западного рынка имеющих значительно более высокую стоимость специализированных игровых ЭВМ, распространённых в США и странах Европы, включающих конкурирующие типы указанных типов устройств, наподобие Atari, Magnavox Odyssey, Vectrex и Commodore 64, хотя и уступая даже дешёвым ПЭВМ общего назначения, не обладающим аппаратной совместимостью на уровне микрокоманд со стандартом процессоров IBM i80286 - к таковым, например, относятся ПЭВМ ZX Spectrum и BBC Micro.

Впрочем, в рамках текущего обзорного спецификационного обоснования не была поставлена цель углубления в классификацию разновидностей буржуазно-капиталистических электронных развлечений, поэтому вышеприведённая информация указана здесь исключительно с целью определения позиции и возможности использования изобретения ТЗС в среде многообразия западноевропейских и американских *[игровых приставок]*. Анализируемый аппарат также планируется создать не только экстремально дешёвым, наладив массовый выпуск, но и легко узнаваемым в среде народонаселения целевых государств благодаря обширной огласке - так называемой рекламной политике, являющейся характерной и активно применяемой особенностью рыночной экономики западных стран.

В данном случае проведением рекламной политики по отношению к устройству ТЗС будут заниматься спецагенты отдела психологических и психотропных **[неразборчиво - обесцвечивание произошло по вероятной причине химической реакции чернил с пятнами канцелярского клея на бумаге]**. В течение подготовки массового распространения электронно-псионического агрегата планируется избирательное его тестирование в виде испытаний на добровольцах с целью собирания базы значительного объёма эмпирических исследовательских данных для последующего статистического расчёта эффективности срабатывания заложенных в устройство задач корректировки психических функций испытуемых и управления таковыми. Прошу также отметить выраженную необходимость соблюдения особой предосторожности от случайного *[распространения прибора на территории СССР]*, а также соблюдение всех аспектов инструкции для сохранения государственной тайны чрезвычайной важности. В случае, если

устройство попадёт к геополитическому противнику не в качестве игрового средства, а с учётом раскрытия алгоритмов функций и принципов управления выраженной тета-синхронизации электроактивности коры головного мозга с целью гипнового воздействия, то перевес сил в международном противостоянии [*“холодной войны”*] может оказаться не на стороне страны Советов.

Устройству предлагается придать народно-гражданское бытовое название “тетрис” согласно созвучию с его истинной аббревиатурой, [**неразборчиво - следы ржавчины от металлического ящика**] действительным рабочим названием. Обоснование вышеуказанного названия можно придумать абсолютно любое, но, желательно и по возможности, убедительное в такой мере, чтобы исключить у населения повод и устремление искать альтернативные варианты решения данного вопроса. К примеру, можно связать название с действительной игрой под названием “пентамино”, имеющей определённые черты сходства с [*развлекательными функциями*] гипномодуля Т3S: в ней действительно используются похожие фигуры, только составленные из пяти элементов, но “пентамино” не имеет действительных общих черт с алгоритмами “игры” с четырёхсоставными фигурами, задействованными в предлагаемом нашим отделом КГБ боевом прототипе псионического агрегата. При этом сохранение внешнего сходства между правилами “пентамино” и “тетрисом” с гораздо более сложной реализацией программы дистанционного воздействия последнего послужат, в определённой степени, гарантом сохранения гостайны.

Составление более подробной и развёрнутой версии данного объяснения, приводимого нашим отделом исключительно в тестовой и лапидарной форме, предполагается поручить психолого-техническому отделу при КГБ СССР, равно как и распространение упрощенных и заведомо ложных сведений среди конечного потребителя - целевой группы поражения, на [*которую рассчитано данное устройство*]. Цель будущих проводимых исследований также должна заключаться в обосновании элементарной бытовой безопасности использования псионического агрегата Т3S в мере, достаточной для разрешения массового производства и внедрения аппарата, [**неразборчиво, многочисленные микроперфорации:**

предположительно, бумага на данном участке испорчена жуками-древоточцами].

В теоретически предполагаемых идеальных условиях должен быть достигнут максимальный уровень безопасности бытового применения, теоретически возможный среди боевых поражающих средств. Также для обеспечения большей степени безопасности сохранения *[государственной тайны]* рекомендуется привнести в программное обеспечение устройства дополнительные игровые активности, не несущие в себе никакой шпионической нагрузки - их действительная цель в повышении степени стеганографической запутанности для стороннего непосвящённого наблюдателя и снижения внимания к алгоритмам выпадения четырёхсоставных фигур в собственно активности ТЗС.

Таким образом, можно смело утверждать, что впервые со времени образования Союза Советских Социалистических Республик мы приблизились к получению результата максимальной скорости раскрытия действительных задач и решения поставленных целей *[во внешней политике]* посредством использования службой внешней разведки созданных в стенах наших технологических лабораторий высокоэффективных инструментов манипулирования нациями во имя исполнения поставленной в СССР судьбоносной для народов планеты Земля задачи перманентного распространения социализма, а затем и построения коммунизма во всем мире в интересах **[неразборчиво - тёмное пятно на бумаге, рядом образец высушенного таракана].**

Также ТЗС позволит сэкономить для военно-промышленного комплекса и всевозможных научно-исследовательских центров советского государства миллиарды рублей вследствие сокращения минимально необходимого для обеспечения государственной безопасности объёма имеющихся в запасе вооружений по причине возможности реализации практически любых внешнеполитических решений проблем *[без военного вмешательства в дела других стран, а только]* непосредственным методом воздействия через рассматриваемый прибор на разум представителей правительств тех государств, которые окажутся способны повлиять на бесконфликтное разрешение кризисных событий или проблемных политических ситуаций. Хотя предлагаемый нашим отделом

метод, как уже упоминалось, требует не менее пяти или семи лет для реализации им тотального раскрытия заложенного потенциала, поэтому принципиально малопригоден для решения краткосрочных военных конфликтов и проведения сжатых по времени внешнеполитических операций.

Принцип воздействия ТЗС на человеческий мозг элементарен. Перемещаясь сверху вниз по дисплею устройства [*сложенные из четырех блоков фигуры*], постепенно наращивая темп, усиливают у подвергшейся боевому поражающему алгоритмическому воздействию человеко-единицы концентрацию умственного внимания на устройстве, одновременно в значительной мере ослабляя внимание к окружающей действительности, а как следствие - на несколько порядков сокращая степень осознанного восприятия таковой. Постепенно в ходе игры кора головного мозга человека, постраиваясь под скорость движения фигур на экране ТЗС, переключается с бета-ритмов бодрствования в нервных тканях на тета-ритмы коры головного мозга, вводя игрока в трансоподобное и гипнагогические состояние, [*подобное измененному состоянию*] сознания испытуемых во время гипнотической суггестии, медитации, осознанных сновидений во время ФБС, также известной, как REM-sleep, либо - с определёнными оговорками - лабораторными испытаниями военных боевых психодизлептических препаратов, продуцирующих диссоциативные состояния сознания, таких, как психотомиметик швейцарского происхождения ДЛК - в меньшей мере, либо атропиноподобные интоксиканты, принятые на вооружение ВПК различных стран, дитран, либо Р-78 (BZ), в максимальной же мере предполагаемому гипнагогическому эффекту устройства, вероятнее всего, соответствует ИСС, вызываемое диссоциативным анестетиком дизоцилпином (МК-401), в разы увеличивающим [*внушаемость и управляемость поражённым объектом*].

Проявление трансового состояния во время игровой активности воспринимается человеко-единицей в контексте самостоятельного, преднамеренного и целевого использования агрегата ТЗС в качестве простейшего развлекательного ПЭВМ, либо транс оказывается незамечным вовсе, поэтому психологически не противоречит привычному бодрствующему состоянию в случае, если человек не занимался прежде

техническими процедурами специального назначения, предназначенными для контроля над собственным состоянием сознания и эмоциональным содержанием психики. Передача предполагаемых данных при погружении в гипнагогическое состояние посредством псионического устройства ТЗС производится по аналогии осуществления передачи данных посредством перфоленты, данные из которой напрямую считываются подсознанием и, минуя сознание, фиксируются подкорковыми слоями в качестве импринтированных приобретённых рефлексов и навязанных извне идей, начинающих восприниматься объектом поражения как продукт его собственной осознанной деятельности разума и привычек, якобы присущих человеку-единице со времени его самого раннего детского возраста.

Естественно, метод внедрения данных, используемый в разработанном КГБ электронном агрегате, имеет и некоторые отличия от метода записи данных, используемых на перфоленте: вместо определённого порядка перфорации на бумаге применяется порядок высвечивания жидкокристаллических индикаторов на дисплее устройства, психологически воспринимаемый наблюдателем в качестве движения по дисплею разнообразных четырёхсоставных фигур.

Таким образом, подводя итоги вышеприведённым объяснениям, можно отметить, что скорость высвечивания индикации используется для инициирования соответствующей частоты синхронных сигналов в нейронных слоях и сетях коры головного мозга, тогда как тип высвечиваемых фигур, местоположение их появления на дисплее и инверсивная форма, образуемая на дисплее ТЗС вокруг них, обычно воспринимаемая по сюжету игровой активности в качестве свободного пространства, "поля застройки фигурами" - все эти факторы совместно кодируют алгоритмы навязывания навыков рефлекторных цепных последовательностей у целевой группы псионического поражения. Так, каждая из фигур игровой активности аппарата соответствует определенной логической команде модификации содержимого человеческой памяти, тогда как форма белого пространства вокруг фигур заполняет содержимым стек данных в нейронных алгоритмах человеческого мозга в любой конкретный период времени.

Если требуется объяснить общие базовые принципы

программирования сознания посредством нашей разработки в более простом ключе и в более кратком изложении, то последовательность выпадения четырёхэлементных фигур на дисплее устройства определяет также [*последовательность выполнения команд*] в структурах нейронов головного мозга, а расположение фигур определяет содержимое памяти испытуемых на момент выпадения уникального сочетания рассчитанных и выверенных нашим отделом шаблонов.

Структура работы человеческого разума такова, что при отсутствии действительных объяснений той или иной поведенческой реакции, мнения или восприятия, все недостающие элементы восполняются в сконструированный [**неразборчиво - уголок листа утерян**] в удобном для осознания порядке, создавая иллюзию целостности и последовательности привычного режима перцепции неразрывной протяженности взаимодействия человека с воспринимаемой реальностью, развёрнутой в субъективных категориях времени и пространства. Аналогичное свойство характерно и для восстановления непрерывности воспринимаемых человеком во внешней среде тех или иных событий.

Тожественной особенностью работы разума человека, позволяющей распространить свойство продуцируемого с помощью ТЗС положительного галлюцинирования, является формирование образа повседневной действительности, собранного из разрозненных фактов восприятия несуществующих вещей. Точно таким же образом может быть навязано и отрицательное галлюцинирование повседневностью, то есть невосприятия очевидным образом существующих вещей, тем не менее, не находящих отражения при обработке и интерпретации во внутреннюю среду человеческой психик из внешнего комплекса обрабатываемых разумом инфопотоков. Указанный эффект искажения основан на принципах функционирования фильтров реперцепции, не только отсеивающих “излишний” для сознательной деятельности материал, но и повторно пересобирающих уже заретушированный вариант, плотно сокрытый от фактического материала восприятия кажущейся реалистичностью и последовательностью собираемого мира.

Акт перцепции всех возможных явлений осуществляется посредством интеграции характерных для данного типа выполняемых задач рефлекторных особенностей обработки

данных, заложенных человеческой природой, совместно с [высшими психическими функциями человека] и, по сути, отражает его внутренние физико-химические, психологические и квантовые процессы, которые невозможно рассматривать по отдельности друг от друга, поскольку они представляют собой единый комплекс явлений, обозримых с различных позиций и уровней научного подхода, что позволяет неразрывно рассматривать внутренний и внешний мир актов восприятия в качестве общего единого целого, в том числе обладающего связями с информационными полями перцептивных модальностей, определяющих базовые алгоритмы обработки информации сознанием и набор включённых и исключённых их этих алгоритмов методов, локусов осознанности и фокусов внимания.

Сформированные рассмотренным выше способом применения псионического электронного агрегата ТЗС ложные воспоминания [**неразборчиво в виду активной деятельности мышей**] воспринимаются целевой группой поражения встроенными в ряд действительных воспоминаний таким образом и с настолько высоким уровнем реалистичности, что сознание испытуемых оказывается бессильным выделить ложные воспоминания из череды фактов памяти, действительно принадлежащих каждой рассматриваемой человеко-единице. В силу указанных обстоятельств для конечного потребителя любое психотронное воздействие аппарата окажется скрытым в любом случае.

При внедрении устройства возможно и формирование побочных эффектов у людей, имеющих врождённые генетические, либо приобретённые течение жизни черты, склонности и признаки проявления физиологических заболеваний, в особенности затрагивающей психические функции и имеющие природу психиатрических отклонений. Также устройство не рекомендуется применять к лицам, имеющим [**значительный опыт восприятия**] в изменённых режимах работы сознания, достигнутых тем или иным способом. Сознание упомянутых категорий людей не стремится к активному самовосстановлению и самозащите по аналогии с сознанием условно усреднённого большинства представителей контрольной группы испытуемых, делая возможным раскрытие стеганографически замаскированных псионических функций агрегата в

непосредственном своём проявлении, поэтому [**неразборчиво - лист склеен с прилегающим, на разрыве текст полностью потерян**] в рамках повседневного опыта и не отождествляемая в связке с действительным содержимым человеческого осознания у данной категории лиц, способных намеренно и произвольно вызывать у себя расщепление сознания на отдельные составляющие его движущие элементы.

В случае, если разрыв перцептивных линий процессов разума не произойдет в силу повышенного уровня фоновой осознанности во время бодрствования, то указанной категорией людей может быть явственно замечена попытка псионического воздействия на них со стороны алгоритмов устройства ТЗС, что Комитет может рассматривать в качестве первоочередной опасности для сохранности тайны и возможности *[дальнейшего функционирования и развёртывания проекта в других буржуазно-капиталистических странах]*. При этом следует помнить, что реализация угрозы возможна во время любой стадии реализации проекта ТЗС, включая даже краткое время испытания устройства на начальной ступени его активного внедрения.

Из-за сложности взлома механизма самозащиты человеческого сознания использованием методов квантовой алгоритмизации, по последним исследованиям используемых принципов работы ЦНС млекопитающих, характерных не только для человеческого вида, но и для более примитивных животных, [**неразборчиво - лист бумаги повреждён плесенью, предположительно - Penicillium notatum**] среди булевых алгебраических принципов алгоритмизации и выкладок нечёткой логики, применённых в том или ином направлении практических задач, выпавшая фигура воспринимается человеком в качестве случайной, тогда как на самом деле их выпадение продиктовано полиморфными методами ООП, а их псевдоэкстериоризация, выраженная через налюдаемую по внешним признакам отделённость, в контексте данного исследования, от психических феноменов человеко-единиц боевого поражения продиктовано полиморфными алгоритмами, не меняющими результатов выполнения программы синхронизации при смене взаимозаменяемых элементов и их последовательностей в более или менее протяжённых по времени пределах, что напрямую и непосредственно связано с внедрением конспиративной

обфускации функций [дистанционного воздействия в алгоритмах] ТЗС, реализованных через модульную модель в вышеупомянутом контексте объектно-ориентированного программирования.

После считывания заложенного в аппарат алгоритма внушения человеческое сознание на протяжении гипотетических от пятнадцати до двадцати минут остаётся открытым для выполнения как заложенных в процессе игровой активности внушений, так и для получения новых инструкций извне, а затем явственно выраженный эффект от нашего боевого прибора постепенно снижается, вплоть до полного перехода в латентное состояние в слоях подсознательного содержимого.

Именно время в пятнадцать - двадцать минут для советских спецагентов [текст потерян вследствие деструктивных действий насекомых]. Именно политики являются базовой целевой аудиторией применения психотехник изменения порядка паттернов осознанности, поэтому внедрение секретного аппарата в конгрессе и правительстве, прежде всего, США видится первоочередной задачей для СССР. Сознание народных масс в капиталистических странах НАТО планируется преварительно обрабатывать психологически через СМИ, проводя обширные кампании по внедрению в миропонимание повседневности обширных пластов мифологических аспектов, учитывая, что значительное распространение псионического гипноустройства подготовит разум буржуазных народов к внушениям любого доступного характера через лавинообразный характер нарастания податливости к любым внушениям и снижение способности к критическому осмыслению действительности. Всё перечисленное в данном документе-обосновании [представляет право утверждать], что Советскому Союзу уже в самом скорейшем историческом времени удастся по показателям и темпам планового развития догнать и перегнать Соединённые Штаты Америки техническом и военном плане, равно как и в потенциале экономического и уровне социального развития уже по прошествии ближайшей пятилетки, а к двухтысячному году все цивилизованные государства мира будут носителями передовых социалистических идей и политических режимов.

Обращая внимание на превалирование игровых и развлекательных [неазборчиво - работа жуков] предложенного устройства над отрицательными, учитывая и высокую степень

безопасности применения психического аппарата, идею внедрения и распространения ТЗС на Западе технико-психологический отдел КГБ СССР полагает всецело обоснованной.”

Дальнейшая история тетриса нам известна. Прославившийся в народе в качестве изобретателя тетриса советский программист Алексей Пажитнов при эмиграции передал права по распространению этой гипнотической головоломки в США, включив, вероятно, и представления о воздействии устройства на психику вместе с техническими подробностями реализации дистанционного управления через устройство. Результат нам - увы - известен. Печально известен.

А вот до КПСС и правительства перестроечного времени секретная часть сведений об изобретении так и не дошла. Спустя всего лишь год после написания в застенках КГБ текста приведённых мною секретных документов главой государства стал Михаил Сергеевич Горбачёв, никогда, по сведениям многих журналистов того времени, не расстававшийся ни со своей супругой Раисой, ни со своим обожаемым тетрисом, который всегда держал во время официальных политических встреч в нагрудном кармане пиджака, поближе к сердцу, и, всенепременно, проводил не менее четырех часов своего рабочего времени за этой игрой, утверждая при встречах с репортёрами дословно следующее:

“Тетрис осуществляет поддержку личности в атмосфере условий конформистского либерализма по направлению оформленности среды социума в целях ускоренной либерализации внешнеполитического диалога общественной жизни в рамках процессов плюралистического ускорения мирового урегулирования вопросов административно-территориальной глобализации и демократизации межгосударственного диалога для становления нового мышления граждан и государственных структур в качестве многопартийности аппаратов всенародной гласности.”

Как общеизвестно, в жарких спорах по поводу смысла фразы, произнесённой первым и последним президентом СССР, было сломлено тогда немало копий политологами перестроечной эпохи нашей страны.

Я вышел на балкон и тут мне внезапно снизошло озарение: массивы многоэтажек за окном - это ничто иное, как фигуры тетриса скользящие в мою сторону по вертикальной плоскости экрана земной поверхности на фоне дымно-блёклого урбанизированного неба, навечно застыв своим многотонным полете бетонных арматур, соединяющим два наших

двухмерных мира - небес и земли, только лишь кажущихся объёмными.

Всякий из нас живет в одной из таких фигур алгоритма псионического кода - и именно на этом коде и держится вся человеческая цивилизация. Во все времена.

Белоусов Роман